

Б.С.Толысбаев¹, Т.Б.Утеубаев², Н.А.Курманов³

¹Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана;

²Высшая школа менеджмента информационных систем (ISMA), Рига, Латвия;

³Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, Астана
(E-mail: n.a.kurman@mail.ru)

Человеческий потенциал Казахстана и в странах ЕАЭС

В статье проведен анализ достижений стран ЕАЭС по индексу человеческого развития (продолжительности жизни, ВВП на душу населения, образовательному уровню) и по доходам и уровню жизни (средние размеры заработной платы, пенсий; величина прожиточного минимума; коэффициент Джини, другие показатели). Авторами отмечено сходство многих проблем в сфере развития человеческого потенциала, которые должны быть приняты во внимание как в каждой стране — члене ЕАЭС, так и на уровне интеграционного объединения.

Ключевые слова: человеческое развитие, человеческие ресурсы, человеческий потенциал, индекс развития человеческого потенциала, ЕАЭС.

Введение

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — международное интеграционное экономическое объединение (союз), договор о создании которого был подписан 29 мая 2014 г. и вступил в силу с 1 января 2015 г. Как заявляют лидеры государств-учредителей, основной идеей создания Союза является экономическая интеграция стран. Конечная цель интеграционного объединения — кооперация, обновление и повышение конкурентоспособности национальных экономик стран. Основой объединения является свобода движения капитала, товаров и услуг, а также рабочей силы. Страны договорились проводить единую политику в ключевых отраслях экономики, в частности в области человеческих ресурсов.

Традиционно экономическая интеграция определяется как процесс взаимного переплетения национальных экономик и создания качественно нового хозяйственного пространства. Региональная интеграция в более широком смысле, включающая также политическую, социальную, научно-техническую, культурную интеграцию, трактуется как процесс создания общих норм, правил и политики региона [1]. При этом интеграция подразумевает масштабную территориальную дифференциацию, включающую поступательное снижение внутренних барьеров и возможное создание новых барьеров по отношению к внешним игрокам [2].

Такая дифференциация, как правило, ведет к существенному развитию имеющейся или к созданию новой региональной идентичности, которая позволяет участникам объединения отождествлять себя с ним или, наоборот, проводить разграничительные линии с остальным миром.

Интеграция только в экономической области, не подкрепленная интеграцией политической, культурной и социальной, представляет собой довольно рискованный, уязвимый в долгосрочном плане проект. Ведь позитивное влияние региональной интеграции на уровень жизни населения проявляется довольно медленно и неравномерно. В периоды неблагоприятной хозяйственной конъюнктуры самые слабые страны и регионы больше других испытывают тяготы и лишения. Если консолидирующая идея отсутствует, это неизбежно ведет к нарастанию центробежных тенденций; недовольство интеграцией распространяется как среди элит, так и среди широких слоев населения [3].

Некоторые эксперты видят в современной евразийской идее средство самоидентификации и сплочения нации, необходимое для сохранения и приумножения человеческого капитала [4]. Основу экономики ЕАЭС составляет человеческий капитал, являющийся главной движущей силой социально-экономического развития общества.

Решение поставленных ЕАЭС задач во многом связано с развитием человеческих ресурсов в этих странах, их социальной защищенностью, с использованием новых возможностей в рамках Союза в сфере охраны здоровья, развития образования, регулирования вопросов миграции населения. «Одним из важных направлений современной экономической системы Казахстана и стран ЕАЭС становится развитие человеческого капитала. Создание ЕАЭС позволяет беспрепятственно получать качественное образование и профессиональные навыки, трудоустройство». В условиях ЕАЭС в целом

политика повышения качества жизни населения в экономике страны, а также проекты по повышению качества жизни населения и сокращения бедности становятся более значимыми для инвестиционной привлекательности, что также будет способствовать росту и развитию экономики [5].

ЕАЭС: создание и краткая характеристика

С 1 января 2015 г. стартовала новая международная организация региональной экономической интеграции — Евразийский экономический союз, объединивший Республику Казахстан, Российскую Федерацию, Республику Беларусь, Республику Армения, Кыргызскую Республику. Основная цель формирования ЕАЭС — формирование единого рынка товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, проведение единой, согласованной политики в отраслях экономики.

В таблице 1 представлены основные макроэкономические показатели развития трех стран. По данным на 2014 г. население стран ЕАЭС составляло около 2,5 % мирового; ВВП — около 3 %, а территория — 13 % [6].

Таблица 1
Характеристика стран ЕАЭС, 2014 г.

Страны	Население, млн чел.	Размер реального ВВП, млрд долл. США	Размер ВВП на душу населения, тыс. долл. США	Инфляция, %	Уровень безработицы, %
Россия	146,3	1 880,6	12,8	11,4	5,2
Белоруссия	9,4	75,9	8,0	16,2	-
Казахстан	17,4	227,4	13,1	7,4	5,0
Армения	3,0	11,6	3,8	4,6	17,6
Киргизия	5,8	7,4	1,3	10,5	8,0
ЕАЭС	182,0	2 202,9	12,1	11,1	5,4

Примечание. Расчеты авторов сделаны по данным [7].

Сравнивая ЕАЭС с ЕС в стадии его зарождения, мы обнаруживаем, что все шесть стран — учредителей ЕС находились на примерно одинаковом уровне экономического развития и имели сходную структуру хозяйства, основанную на высокоразвитой промышленности и открывающую возможности для производственной, межотраслевой и внутриотраслевой, кооперации, что является главной предпосылкой успешной экономической интеграции [8]. В ЕАЭС наблюдается полярный разброс экономических параметров по странам (табл. 1). Причем существуют объективные причины, тормозящие региональную евразийскую интеграцию, среди которых важнейшими являются особенности структур национальных экономик, снижение уровня торгово-экономического сотрудничества, различие реализуемых в них экономических стратегий и национальных моделей экономического развития, существенные различия во внутренней и внешней политике стран-участниц.

Человеческое развитие в странах ЕАЭС

Динамика развития человеческого потенциала по странам с разными экономическими потенциалами в начале текущего столетия показывает значительный рост доли стран с высоким уровнем человеческого развития. В эту группу по методике оценки Индекса человеческого развития (ИЧР) ООН входят и все страны — члены ЕАЭС, кроме Киргизии (Киргизия относится к группе стран со средним ИЧР). В зависимости от значения ИЧР выделяются четыре группы стран: с очень высоким уровнем ИЧР (0,808 и выше), с высоким (от 0,700 до 0,808), со средним (0,556 — 0,699) и с низким уровнем ИЧР (менее 0,556) [8].

За последнее десятилетие все страны-члены ЕАЭС показали позитивные результаты в динамике ИЧР, рассчитываемого на основе достижений в сферах образования, продолжительности жизни, дохода: ни в одной из стран Союза ИЧР не был в 2014 г. ниже, чем в 2005 [9].

При средних значениях этого индикатора для стран с очень высоким уровнем человеческого развития — 0,890, а с высоким уровнем человеческого развития — 0,735; в России этот показатель составляет — 0,798, в Армении — 0,733, в Беларуси — 0,798, в Казахстане — 0,788, в Киргизии — 0,655. Динамика ИЧР за последнее десятилетие показывает, что даже в годы глобального кризиса (2008–2009 гг.) наблюдалось увеличение его значения во всех странах — членах ЕАЭС, за исключением Армении и Киргизии, где было отмечено снижение этого показателя в 2010 г., но с 2011 г. и в этих странах его рост восстановился [9].

**Сравнительный анализ показателей и положение Республики Казахстан
по ряду индикаторов ИЧР, 2014 г.**

№	Индикатор	Показатели первой тройки лидирующих стран мира	Показатели стран-членов ЕАЭС
1	Индекс человеческого развития	1. Норвегия — 0.944 2. Австралия — 0.935 3. Швейцария — 0.930	50. Беларусь — 0.798 50. Россия — 0.798 56. Казахстан — 0.788 85. Армения — 0.733 120. Кыргызстан — 0.655
2	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	1. Гонконг (Китай) — 84.0 2. Япония — 83.5 3. Италия — 83.1	Армения — 74.7 Беларусь — 71.3 Россия — 70.1 Кыргызстан — 70.6 Казахстан — 69.4
3	Ожидаемая продолжительность обучения	1. Австралия — 20.2 2. Новая Зеландия — 19.2 3. Исландия — 19.0	Беларусь — 15.7 Казахстан — 15.0 Россия — 14.7 Кыргызстан — 12.5 Армения — 12.3
4	Средняя продолжительность обучения	1. Германия, Великобритания, — 13.1 2. Австралия, Канада — 13,0 3. США — 12,9	Беларусь — 12,0 Россия — 12,0 Казахстан — 11.4 Армения — 10.9 Кыргызстан — 10.6
5	Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения, долл. США	1. Катар — 123,124 2. Кувейт — 83,961 3. Лихтенштейн — 79,851	Россия — 22,352 Казахстан — 20,867 Беларусь — 16,676 Армения — 8,124 Кыргызстан — 3,044
6	Государственные расходы на здравоохранение (% от ВВП), 2013	1. США — 17,1 2. Микронезия — 12,6 3. Франция — 11,7	Кыргызстан- 6.7 Россия — 6.5 Беларусь — 6.1 Армения — 4.5 Казахстан — 4.3

Примечание. Расчеты авторов сделаны по данным [9].

В результате отмеченной динамики в середине текущего десятилетия в рейтинге ИЧР (2014 г.) страны ЕАЭС занимали следующие позиции: Россия и Беларусь — 50-е место, Казахстан — 56-е, Армения — 85-е, Киргизия — 120-е.

По показателю продолжительности обучения все страны ЕАЭС занимают высокую позицию. У всех стран-членов, кроме Киргизии, этот показатель приближается к уровню группы стран с очень высоким уровнем человеческого развития, а у Киргизии — выше, чем в среднем в группе стран с высоким уровнем человеческого развития.

Однако относительно более низкие в сравнении с развитыми странами показатели ожидаемой продолжительности жизни и ВВП на душу населения снижают значение ИЧР этих стран.

По показателю продолжительности жизни при рождении (количество лет, которое, как ожидается, проживет новорожденный, при условии, что и его здоровье, и условия жизни не изменятся в течение всей жизни), отражающем состояние здоровья населения той или иной страны, качество здравоохранения, Россия, Армения, Беларусь находятся на уровне стран с высоким развитием человеческого потенциала, а Казахстан и Киргизия — ниже уровня стран со средним развитием человеческого потенциала.

При рассмотрении отдельных групп населения выясняется, например, что для лиц в возрасте 60 лет и старше ожидаемая продолжительность жизни во всех странах ЕАЭС в 2010–2015 гг., за исключением Армении (20 лет), была ниже, чем по странам со средним уровнем человеческого развития (18,5 лет). В Беларуси этот показатель составляет 17,1, в Казахстане 16,5 лет, Киргизии — 16,8 лет, в России — 17,5 лет.

Одним из факторов такого положения дел является состояние расходов на здравоохранение относительно ВВП. При том, что в странах с очень высоким уровнем развития человеческого развития расходы на здравоохранение составляют в среднем 12,2 % ВВП, в странах с высоким уровнем развития человеческого развития — 6,0 %; только в России, Беларуси и Киргизии расходы на здравоохранение выше 6 % ВВП, соответственно, 6,5 %, 6,1 % и 6,7 %. В Армении — 4,5 %, в Казахстане — 4,3 % [9].

Уровень жизни и благосостояние граждан ЕАЭС

Уровень ВВП на душу населения, показатели образования, продолжительности жизни являются базовыми, но для оценки состояния человеческих ресурсов необходимо использовать и другие сопоставимые индикаторы, характеризующие уровень доходов граждан, их структуру, такие, например, как средние размеры заработной платы, пенсий; величина прожиточного минимума; коэффициент Джини, другие показатели, характеризующие уровень и распределение доходов.

По данным Евразийской экономической комиссии самая высокая средняя заработная плата — в долларах США по средневзвешенному курсу Национальных банков стран в 2014 г. — была в России (856 долл.), в Казахстане (675 долл.); в Беларуси этот показатель составлял 590 долл., в Армении — 381 долл., в Кыргызстане — 229 долл. [7].

Существенный разрыв наблюдается и в размерах средних пенсий — от 240 долл. в Беларуси (за декабрь 2014 г.) до 77 долл. в Армении.

По официальным данным [7] из всех стран ЕАЭС меньше всего безработных в Казахстане — 56,1 тыс. человек, или 0,6 % от экономически активного населения. Следом идет Беларусь — 39 тыс. безработных, или 0,9 %, 1,3 % экономически активного населения в России — безработные, что составляет 1 млн человек.

В Кыргызстане официально зарегистрировано 59,3 тыс. безработных, уровень безработицы составляет 2,4 %, и 73 тыс. неработающих зарегистрировано в Армении.

Необходимо отметить, что за исключением России, где вакантных рабочих мест больше, чем безработных — 1,2 млн, в остальных странах интеграционного объединения обратная ситуация.

Во всех странах ЕАЭС коэффициент Джини (0 означает полное равенство, 100 абсолютное неравенство), по данным ООН имел высокие значения в течение всего периода 2003–2012 гг, особенно в России и Киргизии, составляя в среднем в эти годы 41,6 (Россия), 42,9 (Киргизия). Коэффициент Джини в Казахстане составляет — 27,8, в Беларуси — 26,5, и в этом смысле данные государства в разной степени являются социально-ориентированными странами.

Т а б л и ц а 3

Доходы граждан и уровень жизни по странам ЕАЭС

Страны	Заработная плата, долл. США	Величина прожиточного минимума, в среднем на душу населения за месяц года, долл. США	Уровень бедности ² , в %	Коэффициент Джини	Средний размер пенсии, за декабрь 2014 г.	Минимальный размер оплаты труда, на конец 2014 г.
Россия	856	212	11,2	0,416	197	100
Белоруссия	590	128	4,8	0,275	240	167
Казахстан	675	106	2,8	0,278	198	110
Армения	381	- ¹	30	0,373	77	108
Киргизия	229	93	30,6	0,429	81	15

¹ — В Армении величина прожиточного минимума не устанавливается

² — Для оценки уровня бедности в Армении использованная доля населения с потреблением ниже верхней общей линии бедности; в Беларуси — с располагаемыми ресурсами ниже прожиточного минимума; в Казахстане — с доходами ниже прожиточного минимума; в Кыргызстане — с потребительскими расходами ниже черты бедности; в России — с денежными доходами ниже прожиточного минимума.

Примечание. Расчеты авторов сделаны по данным [7].

Что касается человеческого капитала, значительное сокращение населения ждет три страны ЕАЭС: Беларусь — до 8,98 млн человек в 2030 г. и до 8,1 млн в 2050-м, Россию — до 138,6 млн человек в 2030 г. и 128,6 млн в 2050-м, Армению — до 2,9 млн человек в 2030 г. и 2,7 млн в 2050-м. В Казахстане и Кыргызстане ООН прогнозирует рост населения: в Казахстане — до 20,7 млн. человек в 2030 г. и 22,5 млн. в 2050-м, в Кыргызстане — до 6,6 млн. человек в 2030 году и 7,3 млн. в 2050-м [10]. Для эко-

номического роста более важен темп роста (снижения) экономически активного населения. На рисунке показано, что потери в этом факторе роста Беларусь, Россия и Армения могут компенсировать только за счет мигрантов и использования труда пенсионеров (например, из партнера по союзу — Кыргызстана, где ожидается значительный рост (на 52 %) экономически активного населения), а также за счет роста его качества [11].

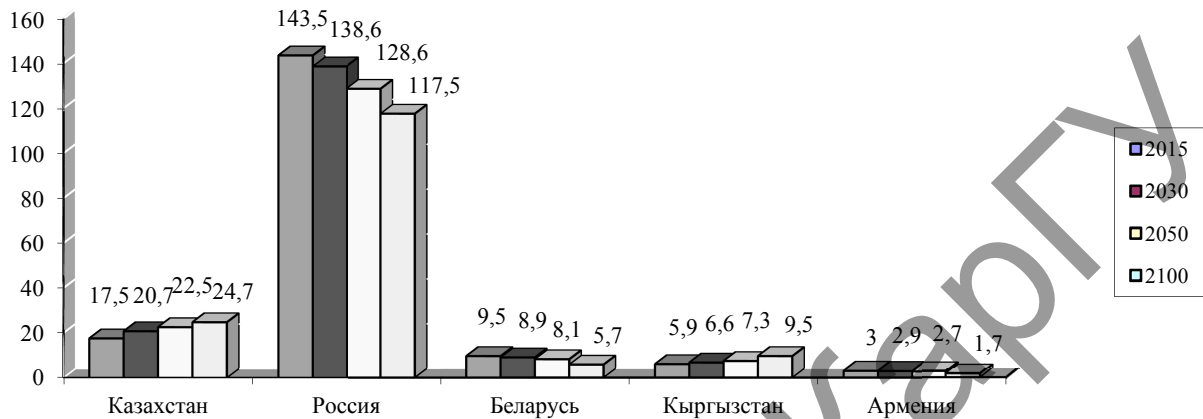

Рисунок. Население в странах ЕАЭС в 2015, 2030, 2050 и 2100 гг., млн чел.
(по данным [10], www.un.org)

Сокращение рабочей силы в России, Беларуси и Армении более чем на 20 % и рост продолжительности жизни даже при повышении пенсионного возраста до европейского уровня создадут проблему уменьшения доли трудового населения с 62 % в 2010 г. до 52 % в 2050-м, что приведет страны к сложностям с пенсионным обеспечением стареющего населения. В Казахстане будет наблюдаться прирост трудовых ресурсов на 24 % [12, 13].

Таким образом, низкий уровень трудовых доходов населения относительно ВВП, высокая степень неравенства распределения доходов населения стран ЕАЭС представляются не только фактором социального размежевания в каждой из этих стран, но и тормозом повышения эффективности их экономического развития [14], а различия между странами — членами Союза по этим показателям ставят задачу гармонизации мер социальной политики.

Выводы

В ЕАЭС наблюдается полярный разброс экономических параметров по странам. Причем существуют объективные причины, тормозящие региональную евразийскую интеграцию, среди которых важнейшими являются особенности структур национальных экономик, снижение уровня торгово-экономического сотрудничества, различие реализуемых в них экономических стратегий и национальных моделей экономического развития, существенные различия во внутренней и внешней политике стран-участниц.

Развитие человеческого потенциала должно стать приоритетной задачей экономической политики стран — членов ЕАЭС. В контексте современной социально-экономической ситуации и стоящих перед ЕАЭС задач экономического роста и повышения благосостояния населения актуализируется разработка мер по оптимизации социальной политики и на уровне Союза, и на уровне каждой страны-члена.

Решение проблем обеспечения развития человеческого потенциала потребует комплексного подхода в выработке единой концепции в отношении пожилого населения, развития системы гарантий социального обеспечения старости, поддержки материнства и детства, повышения уровня образования.

ЕАЭС предстоит сформировать свою социальную модель, с учетом особенностей стран-членов, их экономической, социальной, демографической неоднородности; давления глобальной конкуренции в условиях нарастания геополитических рисков.

Список литературы

- 1 Mattli W. *The Logic of Regional Integration*, Cambridge, 1999.
- 2 De Lombaerde Ph., Van Langenhove L. *Indicators of Regional Integration: Conceptual and Methodological Aspects // Assessment and Measurement of Regional Integration / Edit. De Lombaerde Ph.* — Routledge, 2006.
- 3 Буторина О.В. О научной основе Евразийского экономического союза / О.В.Буторина, А.В.Захаров // *Евразийская экономическая интеграция.* — 2015. — № 2 (27). — С. 52–68.
- 4 Подберезкин А., Подберезкина О. Роль России в развитии евразийской интеграции // *Евразийская экономическая интеграция.* — 2013. — № 2 (19). — С. 88–98.
- 5 Бабажанова Ж.А. Повышение человеческого капитала в условиях конкурентоспособности современной экономической системы Казахстана и стран ЕАЭС // *Вестн. КазУЭФМТ.* — 2015. — № 1. — С. 33–37.
- 6 [ЭР]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/default.aspx>. (дата обращения 12 апреля 2016 г.)
- 7 Государства — члены Евразийского экономического союза в цифрах: статистический ежегодник // *Евразийская экономическая комиссия.* — М., 2015. — 382 с.
- 8 Чеботарева Е.Д. Опыт создания и основные слагаемые успешной деятельности Таможенного союза ЕС // *Российский внешнеэкономический вестник.* — 2010. — № 7. — С. 61–63.
- 9 *Human Development Report.* — UN; NY. — 2015.
- 10 Ковалёв М.М., Господарик Е.Г. Прогнозирование экономического роста ЕАЭС // *Актуальные проблемы науки XXI века / Ред. М.М.Ковалев, Е.Г.Господарик.* — 2015. — № 4. — С. 26–35.
- 11 Иришев Б., Ковалёв М. ЕАЭС на старте // *Беларуская Думка.* — 2015. — № 1. — С. 56–65.
- 12 Kurmanov N. et al. Developing Effective Educational Strategies in Kazakhstan // *Mediterranean Journal of Social Sciences.* — 2015. — Т. 6. — № 5. — С. 54.
- 13 Ковалёв М.М., Иришев Б.К. Будущее ЕАЭС. Сложный поиск равновесия и роста // *Вестн. ассоциации белорусских банков.* — 2014. — № 31–32. — С. 9–20.
- 14 Yeleussov A., Kurmanov N., Tolysbayev B. Education quality assurance strategy in Kazakhstan // *Актуальні проблеми економіки.* — 2015. — № 2. — С. 142–150.

Б.С.Толысбаев, Т.Б.Утеубаев, Н.А.Курманов

Қазақстан мен ЕАЭО мемлекеттеріндегі адам әлеуеті

ЕАЭО мемлекеттері арасында адам әлеуетінің даму индексінің қол жеткізген деңгейі мен оның құрамдас бөліктері (өмір сүру ұзақтығы, жан басына шаққандағы ЖІӨ, білім деңгейі) бойынша елеулі айырмашылыққа қарамастан, адам әлеуетінің дамуы аясындағы көптеген мәселелердің ұқсастығы атап өтіледі, олар ЕАЭО мүше әр мемлекет деңгейінде де, интеграциялық бірлестік деңгейінде де ескерілуі тиіс.

B.S.Tolysbayev, T.B.Uteubayev, N.A.Kurmanov

Human development in Kazakhstan and other EAEU countries

The article analyzes the differences in achievements between countries EAEC on the human development index (life expectancy, GDP per capita, education level) and the income and standard of living (average size of salaries, pensions, minimum subsistence level, GINI coefficient and other indicators). The authors noted the similarity of many problems in the field of human development, which should be taken into account in each country — a member of the EAEC, and the level of integration association.

References

- 1 Mattli W. *The Logic of Regional Integration*, Cambridge, 1999.
- 2 De Lombaerde Ph., Van Langenhove L. *Assessment and Measurement of Regional Integration*, edit. De Lombaerde Ph., Routledge, 2006.
- 3 Butorina O.V. *Journal of Eurasian Economic Integration*, edit. O.V.Butorina, A.V.Zaharov, 2015, 2 (27), p.52–68.
- 4 Podberезkin A., Podberезkina O. *Journal of Eurasian Economic Integration*, 2013, 2 (19), p. 88–98.
- 5 Babazhanova Zh.A. *Bull. KazUEFIT*, 2015, 1, p. 33–37.
- 6 [ER]. Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/default.aspx>. (data obrashhenija 12 aprelja 2016 g.)
- 7 *Eurasian Economic Commission*, Moscow, 2015, 382 p.
- 8 Chebotareva E.D. *Russian Foreign Economic Bull.*, 2010, 7, p. 61–63.
- 9 *Human Development Report.* UN; NY, 2015.

- 10 Kovaljov M.M., Gospodarik E.G. *Current Issues of Science in the 21st Century*, edit. M.M.Kovalev, E.G.Gospodarik, 2015, 4, p. 26–35.
- 11 Irishev B., Kovaljov M. *Belarusian Thought*, 2015, 1, p. 56–65.
- 12 Kurmanov N. et al. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, 6, 5, p. 54.
- 13 Kovaljov M.M., Irishev B.K. *Bull. of the Belarusian Association bankov*, 2014, 31–32, p. 9–20.
- 14 Yeleussov A., Kurmanov N., Tolysbayev B. *Recent economic problems*, 2015, 2, p. 142–150.

Репозиторий Қарғу